

Студенты университетов Арктики: арктическая самоидентификация

Филиппова Дария Николаевна

Мл. науч. сотр. отдела этносоциологии

ORCID: 0009-0001-4600-386X, e-mail: efimova_dasha@inbox.ru

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск, Россия

Научный руководитель:

Винокурова Ульяна Алексеевна

Д-р социол. наук, канд. психол. наук, руководитель Научно-исследовательского центра циркумполярной цивилизации

ORCID: 0000-0001-9404-3260, e-mail: uottaah1707@gmail.com

Арктический государственный институт культуры и искусств, г. Якутск, Россия

Аннотация

Рассматривается арктическая самоидентификация студентов, обучающихся в российских университетах Арктики. Методология исследования – парадигма indigenous methodology (англ. методология коренных народов), раскрывающая основополагающие ценности народов Арктики, определяющая геокультурные ценности арктической циркумполярной цивилизации. Эмпирическую основу составляет сравнительный анализ данных анкетного опроса исследования «Арктика в ценностях студентов университетов». В анкетном опросе «Жить Арктикой», проведенном впервые в 2017–2019 гг. и повторно в 2024 г., приняли участие студенты Республики Саха (Якутия), (Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, город Якутск), Архангельской области (Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (далее – САФУ), город Архангельск) и Мурманской области (Мурманский арктический университет (далее – МАУ). По результатам исследования выявлено, что Арктика в основном воспринимается как географическое понятие и отождествляется с Севером. Выявлен рост количества молодежи, идентифицирующей себя как жителей Арктики и позитивно оценивающей жизнь в этом регионе среди студентов МАУ. Большинство опрошенных студентов САФУ считают себя северянами, а не жителем Арктики. Обеспокоенность высокой стоимостью жизни и сложными климатическими условиями показали ответы учащихся Якутска и Архангельска. Чем выше качество жизни в регионе, тем позитивнее арктическая самоидентификация молодежи. Перспективы исследования: изучение ценностного отношения студентов к Арктике, миграционных, жизненных планов и стратегий студентов старших курсов с помощью качественных методов и др.

Ключевые слова

Арктическая самоидентификация, арктическая идентичность, региональная идентичность, территориальная идентичность, Арктическая зона Российской Федерации, студенческая молодежь АЗРФ, молодежь российской Арктики, российская Арктика, студенты университетов Арктики

Благодарности. Автор статьи выражает признательность научному руководителю исследования за всестороннюю поддержку; руководству и коллективу вузов за содействие в организации анкетирования среди студентов Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, Мурманского арктического университета, Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.

Для цитирования: Филиппова Д.Н. Студенты университетов Арктики: арктическая самоидентификация // Вестник университета. 2025. № 9. С. 231–242.

Arctic university students: Arctic self-identity

Dariya N. Filippova

Junior Researcher at the Ethnosociology Department
ORCID: 0009-0001-4600-386X, e-mail: cfimova_dasha@inbox.ru

Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia

Supervisor:

Ulyana A. Vinokurova

Dr. Sci. (Sociol.) , Cand. Sci. (Psy.), Head of the Research Center for Circumpolar Civilisation
ORCID: 0000-0001-9404-3260, e-mail: uottaah1707@gmail.com

Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk, Russia

Abstract

The article examines the Arctic self-identification of students studying at Russian universities in the Arctic. The research methodology follows the indigenous methodology paradigm, which unveils the core values of Arctic peoples, defining the geocultural essence of circumpolar Arctic civilization. The empirical basis of the research is a comparative analysis of data from the questionnaire survey of the study “The Arctic in the values of university students”. Students of the Republic of Sakha (Yakutia) (M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk), Arkhangelsk region (M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk) and Murmansk region (Murmansk Arctic University) participated in the questionnaire survey “Living the Arctic” conducted for the first time in 2017–2019 and again in 2024. The results of the study revealed that the Arctic is primarily perceived as a geographical concept and is identified with the North. Furthermore, an increasing number of young people, particularly students at Murmansk Arctic State University, identify as Arctic residents and view life in the Arctic positively. However, the prevailing answer among the students of Northern (Arctic) Federal University was that they consider themselves northerners, not residents of the Arctic. Students from Yakutsk and Arkhangelsk expressed concerns about the high cost of living and challenging climatic conditions in their responses. It is evident that the higher the quality of life in the region, the stronger the Arctic self-identification among the youth. The research perspectives include studying students’ attitudes toward the Arctic, migration, life plans, and strategies of senior students using qualitative research methods, among others.

Keywords

Arctic self-identification, Arctic identity, regional identity, territorial identity, Russia’s Arctic zone , AZRF students, Russian Arctic’s youth, Russian Arctic, Students of Arctic universities

Acknowledgments. The author of the article expresses gratitude to the scientific supervisor of the study for the comprehensive support; to the management and staff of universities for assistance in organising the survey among students of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Murmansk Arctic University, Northern (Arctic) Federal University.

For citation: Filippova D.N. (2025) Arctic university students: Arctic self-identity. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 231–242.

ВВЕДЕНИЕ

Освоение Арктики связано с укреплением российского энергетического потенциала, расширением логистики и обеспечением национальной безопасности Российской Федерации (далее – РФ, Россия). В связи с данными приоритетными направлениями возрастает особое, стратегическое значение территорий Арктической зоны РФ (далее – АЗРФ). Изучение ценностей, жизненных планов, ориентиров и идентичности студенческой молодежи, проживающей в АЗРФ проводится различными исследовательскими группами в Мурманской и Архангельской областях. В первую очередь социологи рассматривают миграционные настроения, намерения молодежи, профессиональные и карьерные ожидания будущих выпускников. Это обусловлено острой проблемой оттока молодых людей, старения трудоспособного населения АЗРФ, дефицитом трудовых ресурсов. Данные явления и процессы являются одной из главнейших угроз для социально-экономического развития арктических территорий.

Для закрепления дальнейшего выбора Арктики как постоянного места работы и жизни студенческой молодежи необходимо изучение ее идентификации и укорененности, приверженности арктическому образу жизни, восприятию территории как малой родины.

Цель исследования заключается в изучении арктической самоидентификации студентов, их восприятия Арктики. Задачи:

- анализ литературы по арктической идентификации и идентичности;
- выявление арктической самоидентификации студенческой молодежи;
- обобщение результатов исследования.

Автор в данной статье рассматривает арктическую самоидентификацию студентов университетов Арктики. Под данным явлением в настоящем исследовании понимается самоидентификация индивида с территорией или территориальной общностью – АЗРФ. Гипотеза исследования заключается в следующем: формирование арктической самоидентификации студентов университетов Арктики зависит от географической принадлежности региона проживания и обучения, оценки качества жизни на территории региона проживания, чувства укорененности, приверженности месту проживания.

Актуальность исследования ценностей студенческой молодежи университетов Арктики России обусловлена несколькими факторами.

Социальные изменения: в условиях трансформации общества и быстрого изменения социально-экономической среды ценности молодежи могут претерпевать значительные трансформации. Понимание этих изменений важно для адаптации образовательных программ и корректирования воспитательной работы с молодежью. Исследование ценностей студентов может помочь выявить уникальные аспекты их идентичности, интеграции и адаптации к региональным особенностям.

Экологические и экономические вызовы: Арктика сталкивается с серьезными экологическими и экономическими проблемами, такими как изменение климата и необходимость устойчивого развития. Понимание ценностей молодежи может помочь в формировании стратегий для решения этих проблем.

Развитие образовательной среды: исследование ценностей студентов может способствовать улучшению образовательной среды, повышению качества обучения и созданию арктических образовательных программ, соответствующих потребностям молодежи.

Закрепление студентов в арктических регионах: изучение ценностей молодежи поможет в понимании их приверженности к Арктике, что особенно важно для развития человеческого капитала в этом субъекте.

Результаты исследований могут стать основой для дальнейших научных работ и инициатив, направленных на развитие региона и улучшение качества жизни его жителей. Таким образом, исследование ценностей студенческой молодежи университетов Арктики России является важной задачей, которая может внести значительный вклад в понимание и развитие данного региона.

Согласно указу Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» к сухопутным территориям АЗ относятся полностью территории четырех субъектов РФ и только часть 5 российских регионов. В данной работе мы рассматриваем арктическую самоидентификацию студентов, обучающихся в Мурманском арктическом университете (далее – МАУ) Мурманской области (полностью входит в АЗРФ); в Северо-Восточном федеральном университете (далее – СВФУ) Республики Саха (Якутия), (территории Абыйского, Алланховского, Анабарского национального (долганско-эвенкийского), Булунского, Верхнеколымского улусов (районов), Верхоянского, Жиганского национального

эвенкийского, Момского, Нижнеколымского, Оленекского эвенкийского национального районов, Среднеколымского, Усть-Янского и Эвено-Бытантайского национального улусов); в Северном (Арктическом) федеральном университете (далее – САФУ) Архангельской области (территории муниципальных образований: Архангельск, Мезенский муниципальный район, Новая Земля, Новодвинск, Онежский и Приморский муниципальные районы, Северодвинск)¹.

Социолог Л.А. Сабурова в своей рецензии на коллективную монографию «Российская Арктика в поисках интегральной идентичности» подчеркивает значимость проблемы осмысления и формирования региональной идентичности. Она указывает, что будущее России как многонационального, многоконфессионального государства с огромной территорией во многом определяется тем, как осознается и формируется эта идентичность. В монографии особое внимание уделяется тому, что ключевое значение для позиционирования арктических регионов России имеют именно географические и природные аспекты [1]. В завершении рецензии Л.В. Сабурова делает вывод, что, согласно эмпирическим и аналитическим данным, современная российская Арктика практически лишена естественной исторической идентичности, которая обычно формируется через общие ценностные и эмоциональные характеристики местного сообщества. Она пишет: «Таким образом, в процессе освоения Арктики единственной возможной стратегией идентификации остается искусственное конструирование смыслов, то есть внешняя идентификация. Именно поэтому с политической точки зрения крайне важно разработать и реализовать единую интеграционную стратегию» [1, с. 280].

М.В. Назукина, опираясь на концепцию Китинга и Хутама-Лагендика, описывает структурные компоненты региональной идентичности, выделяя два ее уровня: культурный и стратегический. Культурный уровень формируется на основе истории, культуры, символов, ценностей и мифов региона, в то время как стратегический уровень предполагает целенаправленную политику конструирования идентичности. Она отмечает, что программы развития территорий, включающие стратегические приоритеты и механизмы их реализации, идентифицируются вопросами «кто мы?» и дополняются вопросами «куда мы идем?» и «каким путем мы идем?». Высшим проявлением стратегического уровня является определение приоритетов развития региона. Регион как часть страны играет определенную роль в ее развитии, что связано с программой развития территории [2].

Территориальную идентичность в социальном пространстве изучают И.Ф. Печеркина, А.А. Кошкина, Р.Р. Хузяхметов. Так, по мнению тюменских исследователей, территориальная идентичность, как и социальная, формируется под влиянием трех основных компонентов: «когнитивный аспект связан с знаниями о своем регионе; оценочный аспект предполагает оценку территории (региона, города); эмоциональный аспект отражает отношение к этой территории (региону, городу). Когнитивный процесс позволяет определить свою принадлежность к группе, ценностный отражает оценку нахождения в группе, эмоциональный выражает принятие или отвержение группы» [3, с. 89].

Территориальную идентичность как особенность, которая связана с формированием места региона среди других территориальных элементов, рассматривает Т.Б. Гердт: «На эту идентичность влияют следующие характеристики: социально-экономические факторы, общее историческое прошлое людей, сходство жизненных условий и характеристик, общность в проявлении культурной и религиозной жизни» [4, с. 8].

В рамках пространственной иерархии феномен малой родины обладает функциональной структурой, которая в детстве и юности формирует у человека ценностные ориентиры, традиции и представления об окружающем мире, тем самым определяя его мировоззрение, отмечает А.О. Бороноев. Концепт малой родины представляет собой сложное и многофункциональное явление, которое играет важную роль в процессе социализации личности на начальном этапе ее жизни. Без осознания этого феномена сложно рассматривать вопросы формирования личных ориентиров, установок, социальных черт и мотиваций поведения человека. Малая родина – это не просто эмоциональная концепция, но сложное пространственно-временное явление, представляющее собой среду обитания, где человек проходит первый этап своей жизни, определяет свои жизненные ценности, выбирает символы и вступает в систему межличностных взаимоотношений как отдельный субъект с собственным Я [5].

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» (в редакции указов Президента Российской Федерации от 27.06.2017 г. № 287, от 13.05.2019 г. № 220, от 05.03.2020 г. № 164)». Режим доступа: https://base.garant.ru/70647984/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#block_1000 (дата обращения: 07.07.2025).

В коллективной монографии «Гуманитарные исследования в Кольском научном центре РАН: история и основные направления» исследователи фиксируют антропологию заполярного города. Изучая территориальную и локальную самоидентификацию молодежи, О.А. Сулейманова пишет, что что у всех без исключения первая ассоциация с Родиной – это «свое» место, то есть малая родина. «Далеко не все жители, которые экономически относительно благополучны, физически приспособлены к климатическим условиям и являются уроженцами Мурманской области, ощущают родство с краем. Вместе с тем даже среди мигрантов в первом поколении большинство приняли Кольский Север как „вторую родину“, развитию которой они способствовали, и признали свою неразрывную связь с ним» [6, с. 134].

Таким образом, анализ научной литературы по изучаемой проблеме выявляет необходимость целенаправленного сосредоточения на выявлении арктической самоидентификации студенческой молодежи в университетах Арктики как потенциального ресурса формирования устойчивого профессионального состава населения российской Арктики.

АРКТИКА – МОЙ ДОМ?

Вопросы для анкетного опроса «Жить Арктикой», начатого в 2017 г., были разработаны совместно с научным руководителем автора, доктором социологических наук, профессором У.А. Винокуровой, с основой на принципах теории арктической циркумполярной цивилизации, признанной научным сообществом в качестве научного открытия. VI Международный арктический форум, проведенный в Мурманске 26–27 марта 2025 г., выдвинул девиз «на Севере – жить!» и обсудил комплексные проблемы народонаселения и качества жизни в Арктике.

Вопросы анкеты подводят респондентов – студентов трех университетов, участвующих в исследовании, – к осмыслению своей пространственной принадлежности: «Арктика – мой дом?».

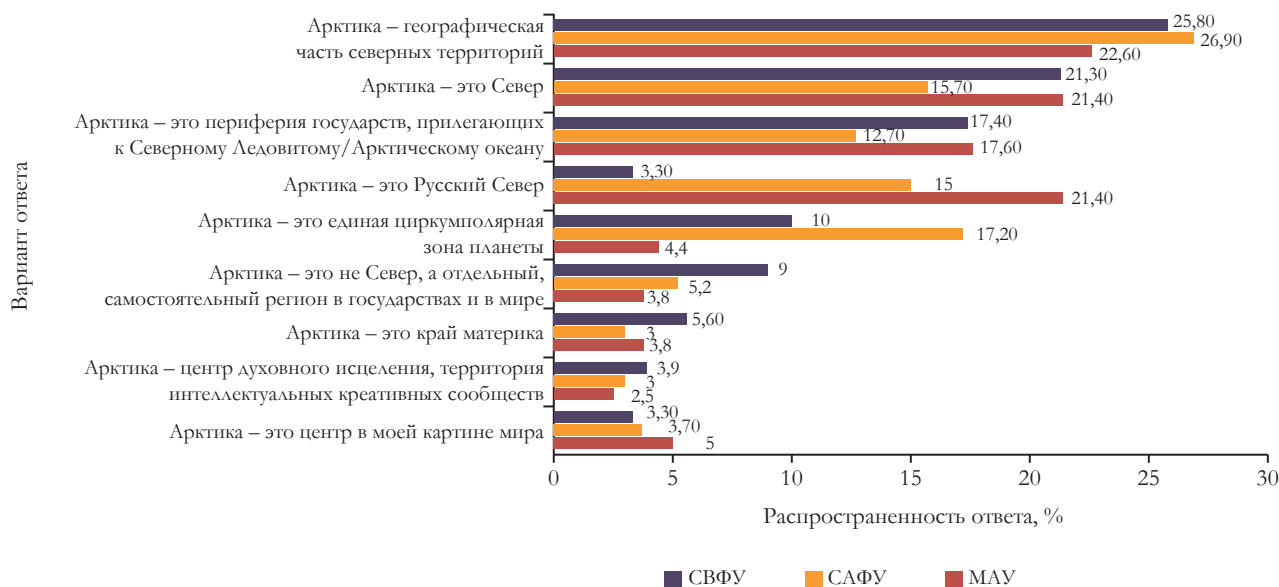
Для качественной интерпретации результатов мы применяем методологию *indigenous methodology* (англ. методология коренных народов), которая выявляет сформированные в условиях многолетней мерзлоты геокультурные ценности арктической циркумполярной цивилизации. Эти ценности – аксиологические концепты, отражающие как отношение к реальному природно-географическому пространству Арктики, так и субъективное восприятие, интерпретацию этого пространства среди жителей. Данная методология является ключевой в нашем исследовании, так как опосредованно выявляет степень укорененности в Арктике [7].

Эмпирическую основу составляет сравнительный анализ данных анкетного опроса исследования «Арктика в ценностях студентов университетов». В анкетном опросе «Жить Арктикой», проведенного в 2017–2019 гг. и в 2024 г., приняли участие студенты СВФУ (Республика Саха (Якутия), САФУ (Архангельская область) и МАУ (Мурманская область). Выборка респондентов была сформирована с учетом пола, возраста, курса и направления обучения. В 2017–2019 гг. общее количество участников составило 441 чел. Результаты опросов были проанализированы и опубликованы автором в статьях «Жизнь в Арктике в представлении студентов региональных университетов» [8] и «К вопросу арктической идентичности студентов университетов Арктики» [9].

В 2024 г. повторное анкетирование охватило 178 учащихся из Якутска (СВФУ), 134 студента из Архангельска (САФУ) и 129 обучающихся из Мурманска (МАУ). Всего респондентов – 441 чел. Выборка соответствует контингенту студентов вузов по полу, возрасту, курсам и направлениям подготовки.

В блоке анкеты «Данные о себе» респонденты указывали место рождения и определяли, относятся ли их родной город (населенный пункт) к Арктической, Северной или иной зоне. Следует отметить, что определение студентами территории одной из зон не всегда соответствует районированию согласно нормативно-правовым документам. Так, наибольшее количество студентов, относящих свой родной город к АЗ (что фактически соответствует территориальному соотношению в указе Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296), обучается в Мурманской области – это 64,7 % опрошенных, затем в Архангельской области – 52,2 % опрошенных. Реже всего к АЗ относят родные города студенты Республики Саха (Якутия) – их 26,9 % (только 13 районов из 35 муниципальных образований республики входят в АЗРФ, Якутск не является ее частью). Что интересно, АЗ отмечают студенты родом не только из арктических районов (всего в выборке их 12,4 %), но и из других районов республики. 35,1 % опрошенных студентов САФУ родом из Архангельска, Северодвинска, Новодвинска и других городов считают, что их родные города и населенные пункты относятся к Северной зоне, а не Арктической, хотя они входят в территории АЗРФ.

В первую очередь рассмотрим ответы блока «Я и Арктика», определим, какое основное понятие и восприятие об Арктике является центральным в картине мира студенческой молодежи. Респонденты могли выбрать лишь один ответ (рис. 1), в отличие от исследования 2017–2019 гг. Наиболее часто студенты выбирали ответ «Арктика – географическая часть северных территорий», это восприятие выделила четверть молодежи в каждом университете. По сравнению с данными пятилетней давности, значительно уменьшилось количество студентов, остановившихся на варианте «Арктика – это Север» (15–21 %). Несомненно, это связано с тем, что студенты в первом опросе могли выбрать три ответа, а также с усилением арктической повестки в стране и в регионах, расширением интереса к Арктике и повышением информированности общественности, населения об АЗРФ.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Распределение ответов студентов на вопрос «По Вашему представлению, что есть Арктика?»

Так, согласно данным «Яндекс Вордстат», в 2018 г. (данные за 2017 г. отсутствуют) количество запросов по слову «Арктика» достигло 562 385 ед. (октябрь), а в 2024 г. – 771 983 ед. (ноябрь)². По аналитике Google Trends, с 2017 г. по 2024 г. динамика популярности запроса «Арктика» оставалась стабильной, наблюдался пик популярности в октябре 2022 г.³ Рост запросов связан с мировой и государственной повесткой. Так, в октябре была опубликована стратегия Соединенных Штатов Америки по развитию в Арктике, где основной акцент сделан на международное сотрудничество, безопасность, изменение климата и защиту окружающей среды⁴; в РФ проведено заседание Государственной комиссии по вопросам развития Арктики⁵; подписано распоряжение Правительства РФ по минимизации выбросов в атмосферный воздух, сбросов в водные объекты загрязняющих веществ при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в АЗРФ⁶; в Санкт-Петербурге состоялись XII Международная научная конференция «Арктика: история и современность»⁷ и другие события. Интерес к концепту «Арктика» имеет и событийный характер, во время проведения мероприятий различного масштаба, посвященных Арктике, мы можем отметить увеличение запросов на различных платформах.

² Яндекс Вордстат. Запрос по слову «Арктика». Режим доступа: <https://wordstat.yandex.ru/?region=all&view=table&words=арктика> (дата обращения: 07.07.2025).

³ Google Trends. Запрос по слову «Арктика». Режим доступа: <https://trends.google.ru/trends/explore?date=2021-01-29%202025-01-29&geo=RU&q=арктика&hl=ru> (дата обращения: 07.07.2025).

⁴ РЕПОСТ. Соединенные Штаты продолжают развивать свою арктическую политику. Режим доступа: <https://repost.press/news/usa-arctic-policy> (дата обращения: 07.07.2025).

⁵ Arctic Russia. На Госкомиссии по Арктике обсудили создание флота для спасателей и совершенствование субсидирования. Режим доступа: <https://arctic-russia.ru/news/na-goskomissii-po-arktike-obsudili-sozdanie-flota-dlya-spasateley-i-sovershenstvovanie-subsidirovani/> (дата обращения: 07.07.2025).

⁶ Би-порт. План по снижению вредных выбросов в Арктической зоне утвердили в Правительстве РФ. Режим доступа: <https://b-port.com/index.php/news/273431> (дата обращения: 07.07.2025).

⁷ GoArctic. Сформирована программа VII Международной научной конференции «Арктика: история и современность». Режим доступа: <https://goarctic.ru/kultura/sformirovana-programma-vii-mezhdunarodnoy-nauchnoy-konferentsii-arktiki-istoriya-i-sovremennost/> (дата обращения: 07.07.2025).

Если ранее Арктику отождествляли с севером большинство студентов, сейчас выбор ответов «Арктика – это Север» сократился, так как выбор основного восприятия Арктики сузился до одного варианта. Представление региона как периферии государств, граничащих с Северным Ледовитым / Арктическим океаном, тоже значимо в картине мира студентов (12–17 %). В 2017–2019 гг. этот вариант выбирали 44 % студента Архангельской области, 39 % – в Мурманской области и 28 % – в Республике Саха (Якутия) [8]. В настоящее время этот ответ выбирают 12–17 % учащихся.

Студенты из МАУ (21,4 %) чаще останавливались на варианте «Арктика – это Русский Север», тогда как в САФУ этот вариант выбирали реже – 15 %. Среди студентов из СВФУ такой ответ встречался крайне редко – лишь 3 %. Это можно объяснить тем, что в Республике Саха (Якутия) проживают совместно как якуты, так и русские, а также представители более 100 национальностей, включая 7 коренных народов Севера. Студенты федеральных университетов чаще подчеркивали определение «Арктика – это единая циркумполярная зона планеты»: САФУ – 17,2 % (ранее – 29 %), СВФУ – 10 % (ранее – 30 %). Отмечается разрозненность ответов, у обучающихся нет единогласного выбора, как ранее (рис. 2).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Распределение ответов студентов на вопрос «Ваше основное восприятие Арктики»

Сравнение ответов об основном восприятии Арктики показало, что у студентов преобладает физико-географическое восприятие этого региона. Респонденты могли выбрать только один вариант ответа, в отличие от опроса 2017 г. Почти половина студентов Архангельской области (44 %) остановились на варианте «Физико-географический район Земли». Ответы студентов из других регионов распределились иначе. Например, 12,9 % учащихся Якутии выбрали вариант «Мой дом, моя родина», а 12,4 % – «Арктические районы, прилегающие к Северному Ледовитому океану». Последний вариант также предпочли 9 % студентов Архангельской области, а 13,4 % – вариант «Место, где совершались выдающиеся подвиги, в том числе

трудоустройство». Среди студентов Мурманской области 17,6 % отметили «Мой дом, моя родина», 15,7 % – «Северные регионы России», а 10 % – «Арктические районы, прилегающие к Северному Ледовитому океану».

Далее рассмотрим ответы студентов, которые выбрали вариант «Мой дом, моя родина». Чаще всех этот вариант выбирали студенты МАУ – 17,6 % опрошенных, далее – учащиеся СВФУ (12,9 %). Из тех, кто считает Арктику своим домом, 39 % опрошенных родом из арктических районов. Если анализировать и другие ответы на вопросы анкеты, большинство студентов, даже если они не родом из арктических районов, считают всю территорию Якутии Арктикой.

Большинство студентов, выбравших ответ «Арктика – мой дом, моя родина, место моего рождения», считают значимым передать знания об Арктике: 58 % уверены, что это очень важно, а 36 % – что это просто важно.

АРКТИЧЕСКАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ

При исследовании самоидентификации студенческой молодежи ключевым вопросом анкеты был вопрос «Кем вы себя считаете в плане территориальной принадлежности?». «Большинство респондентов не дали однозначного ответа, а их мнения распределились между тремя основными вариантами (рис. 3). Ранее ответы студентов из МАГУ и САФУ были практически одинаковыми: около половины опрошенных идентифицировали себя северянами, а не жителями Арктики» (53 % и 49 % соответственно). Этот вариант выбирали 23 % участников исследования из СВФУ, из которых 6 % родились в якутской Арктике [8].

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Распределение ответов студентов на вопрос «Кем Вы себя считаете по территориальной принадлежности?»

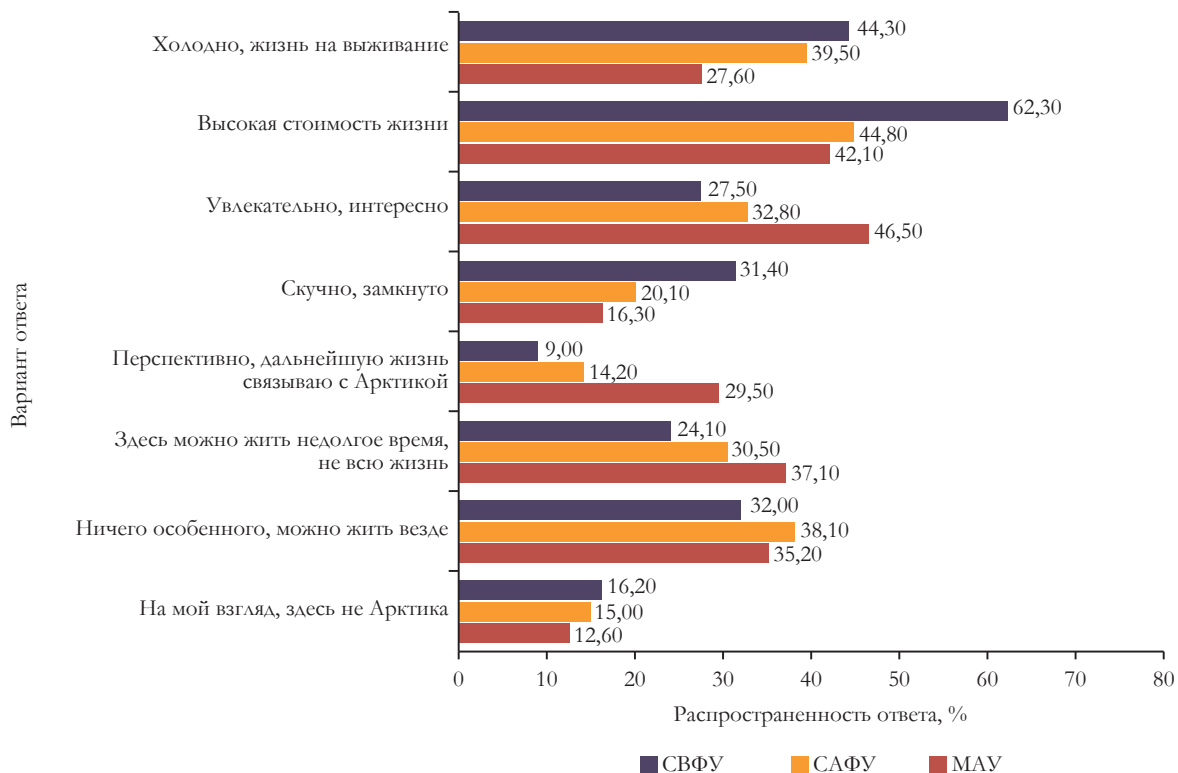
Повторный опрос, проведенный в 2024 г., показал, что почти половина респондентов – 47,8 % студентов из Якутии и 41,5 % из Мурманской области – выбрали ответ «Я здесь родился». Это свидетельствует о том, что молодое поколение не связывает свою идентичность с конкретной территориальной принадлежностью. Среди студентов Архангельской области наиболее популярным оказался ответ «Считаю себя северянином, а не жителем Арктики» (38,8 %), в то время как 27,6 % опрошенных указали вариант «Я здесь родился». Меньшее количество учащихся, выбравших данный ответ, также можно объяснить и тем, что при определении территориальной принадлежности родного города студенты САФУ родом из Архангельска, Северодвинска и Новодвинска считают, что они относятся к Северной зоне, не Арктической (35,1 %). Значительно снизилась доля студентов МАУ (на 27,2 %), выбирающих ответ «Считаю себя северянином, а не жителем Арктики».

Данное явление подтверждается и другими исследователями. Исследование М.В. Юрковой показало, что арктический вектор имиджевой стратегии Архангельской области почти не влияет на региональную идентичность ее жителей: «Респонденты редко пользуются словами «арктический» и «полярный» при описании региона, ассоциативный ряд, связанный с арктическими образами, тоже был представлен слабо. Также анкетирование показало, что образ Севера ближе для респондентов. На наш взгляд, существует несколько причин сложившейся ситуации: резкая смена приоритетов в имиджевой стратегии с поморского вектора, на арктический, несогласованность между выстраиванием имиджевой стратегии и программой развития культуры региона, когда первая ориентирована на Арктику, а вторая – на Русский Север. Также стоит отметить тот факт, что в Арктическую зону входит территория не всей области» [10, с. 168].

20% студентов СВФУ (ранее – 25 %) выбрали вариант «Житель конкретного поселения, района», что говорит о высокой локальной идентичности молодых якутов. Данное явление можно объяснить удаленностью, локализованностью и обширностью территорий районов/улусов республики. 15 % студентов отметили позицию «Считаю себя северянином, а не жителем Арктики», что соответствует идентификации согласно территориальным границам АЗРФ. Ответ «Житель Арктики» чаще всего выбирали студенты, обучающиеся в Мурманске, – это 23,9 % (что больше на 13 %, чем 5 лет назад). В Якутске – 12,9 %, что сравнимо с предыдущими данными. В САФУ – 9 % (больше на 2 %).

ЖИЗНЬ В АРКТИКЕ

Оценочные суждения о территории проживания, месте рождения также влияют на процесс самоидентификации. На вопрос «Как вы представляете жизнь в Арктике по сравнению с другими регионами?» респондентам было предложено выбрать один из трех вариантов ответа (рис. 4). Мнения студентов из разных вузов значительно различались. Наиболее близкими по популярности оказались ответы «Ничего особенного, везде можно жить» (32–38,1 %) и «На мой взгляд, это не Арктика» (12,6–16,2 %). В остальных вариантах разница в выборе достигала 10 %.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 4. Распределение ответов студентов на вопрос «Как Вы себе представляете жизнь в Арктике по сравнению с другими территориями?»

Студенты из Якутии, как и 5 лет назад, в первую очередь выделяют сложности жизни в Арктике. Более половины опрошенных (62,3 %) отметили, что жизнь в этом регионе связана с высокой стоимостью.

Вариант «Холодно, жизнь на выживание» выбрала половина – 44 % студентов, а с вариантом «Скучно, замкнуто» солидарна треть учащихся (31,4 %). На 6,1 % увеличилось количество студентов, считающих, что в Арктике можно жить только временно. При этом якутская молодежь отмечала, что в Арктике «увлекательно и интересно» на 4,5 % реже [8].

В ответах студентов Архангельской области также преобладают варианты «Высокая стоимость жизни», «Холодно, жизнь на выживание», однако треть опрошенных студентов САФУ (32,8 %) предпочла ответ «Увлекательно, интересно». По сравнению с данными, полученными 5 лет назад, позицию «Перспективно, связываю дальнейшую жизнь с Арктикой» выбрали на 4,2 % больше респондентов (всего в САФУ – 14,2 %) [8]. Этот вариант ответа чаще всех выбирали студенты МАУ – 29,5 %, как и в 2017–2019 гг.

Наиболее позитивное отношение к жизни в Арктике показывают ответы студентов из Мурманска, как и в первом опросе. Половина (46,5 %) считает ее увлекательной и интересной, резко сократилось количество учащихся, остановившихся на варианте «Скучно, замкнуто», практически в три раза, на 33,7 %.

Ряд вопросов уточнял позицию студенчества. Распределение ответов на вопрос «Как давно Вы живете на территории Арктики?» продемонстрировало, что количество студентов, выбравших вариант «С рождения», практически идентично с первым этапом – 58,9 % в федеральных вузах и 74,8 % в МАУ [9].

Семейные традиции и отношение членов семьи к родному краю во многом формируют восприятие, идентичность подрастающего поколения. Продолжая изучать идентификацию студентов, мы задали уточняющие вопросы. Также важно было узнать, есть ли в родословной опрошенных студентов предки из числа коренных жителей Арктики [9]. Ответы учащихся разных вузов отличаются. Наиболее часто студенты выбирали ответ «Нет, я первый в роду живу на территории Арктики»: в СВФУ – 30,3 %, в САФУ – 35,1 % и в МАУ – 38,4 %. Треть студентов затруднилась с ответом (25,4–32,7 %). Несколько поколений старожилов, поморов, переселенцев, ссыльных, представителей коренных народов есть в родословной у 21,9 % студентов СВФУ, у 25,4 % учащихся САФУ и у 9,4 % студентов МАУ. Уверенность в том, что их родители родились на территории Арктики, выразили 21,3 % обучающихся СВФУ, 14,2 % учащихся САФУ и 19,4 % студентов МАУ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интерпретируя результаты исследования, мы можем прийти к выводу, что наша гипотеза о формировании арктической самоидентификации подтверждается. Мы видим, что основное восприятие Арктики студентами прежде всего связано с географическими, природными понятиями, часть из них отождествляет Арктику и Север. Наибольшее количество студентов, относящих свой родной город к АЗ, обучается в Мурманске (64,7 %), затем в Архангельске – 52,2 %. Реже всего к АЗ относят родные города студенты из Якутска – их 26,9 %, однако при отнесении родного места проживания к арктическим, северным или иным зонам практически треть опрошенных не руководствуется официальной трактовкой определения АЗРФ. То есть данные категории студентов, признающих малую родину Арктикой, руководствуются географическими, климатическими условиями места проживания. Также важным фактором арктической самоидентификации является правовой статус региона проживания.

В данном явлении выражаются сложность, неоднозначность и даже спорность конструирования и формирования арктической идентичности в фокусе заданных границ АЗ. Также еще один важный аспект этого вопроса – границы регионов не совпадают с границами АЗРФ регионов. Во многих субъектах стратегическое планирование развития территорий направлено в целом на регион, арктические территории рассматриваются как отдельные. Например, если анализировать и другие ответы на вопросы анкеты, большинство студентов, даже если они не родом из арктических районов, считают всю Якутию Арктикой. В выборе ответов прослеживаются административно-территориальные особенности трех регионов. АЗ признается, по мнению студентов, вся территория Якутии, хотя юридически она составляет лишь 62 % площади.

Так, ответ «Я здесь родился» без акцента самоидентификации по территориальной принадлежности выделили 47,8 % студентов СВФУ и 41,5 % студентов МАУ. В ответах опрошенных из САФУ преобладает вариант «Считаю себя северянином, а не жителем Арктики» (38,8 %), 27,6 % выбрали ответ «Я здесь родился». Считают себя северянами, а не жителями Арктики треть студентов из Архангельска (38,8 %) и четверть студентов из Мурманска (25,8 %), их количество значительно снизилось по сравнению с 2017–2019 гг. Так же, как и в 2017–2019 гг., выбор вариантов учащихся различается, в некоторых вопросах разрыв предпочтений значителен.

Если ранее по нашим исследованиям арктическая самоидентификация студентов была слабо выражена, находилась на стадии формирования или вовсе отсутствовала, то на данный момент мы можем заключить, что позитивная арктическая самоидентификация прослеживается в ответах студентов МАУ. Так, ответ «Житель Арктики» чаще всего выбирали учащиеся Мурманска – это 23,9 % (что больше на 13 %, чем на 5 лет назад). В Якутске – 12,9 %, что сравнимо с предыдущими данными. В САФУ – 9 % (больше на 2 %). Также это позитивные оценочные суждения о жизни в Арктике студентов из Мурманска – «увлекательно, интересно». Обеспокоенность высокой стоимостью жизни и сложными климатическими условиями показали ответы студентов Якутска и Архангельска. Так, в монографии «Российская и мировая Арктика: население, экономика, расселение» отмечается, что при принятии решения о переезде для жителей Арктики первостепенное значение имеет качество жизни. Так, городской округ Мурманск занимает четырнадцатую позицию из 64 городских и муниципальных округов с высоким индексом человеческого развития, городской округ Архангельск – восемнадцатую, а арктические районы Республики Саха (Якутия) входят в двадцатку лидеров (20-е место из городских и муниципальных округов, в которых индекс человеческого развития выше, чем по России в целом) [11]. Улучшение качества жизни в АЗРФ, успешная реализация стратегий социально-экономического развития регионов могла бы способствовать позитивной динамике арктической идентичности, укорененности и приверженности.

Подводя итоги, определим направления дальнейших исследований: изучение ценностного отношения студентов к Арктике, анализ ответов студентов согласно полу, возрасту и направлению специальностей обучения, изучение жизненных планов и стратегий учащихся старших курсов с помощью качественных методов исследования, анализ жизненных траекторий участников арктических программ «Земский учитель», «Земский врач» и др., выработка рекомендаций для корректировки работы воспитательных отделов вузов, органов исполнительной власти с молодежью для закрепления выпускников на территории АЗРФ.

Список литературы

1. *Сабурова Л.А.* Бескрайний Крайний Север: границы арктической идентичности. Неприкосновенный запас. 2016;5(109):279–286.
2. *Назукина М.В.* Структурные уровни региональной идентичности в современной России. Регионология. 2011;4:13–19.
3. *Печеркина И.Ф., Кошкина А.А., Хузяхметов Р.Р.* Территориальная идентичность в социальном пространстве. Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021;4(28(7)):85–101. <http://doi.org/10.21684/2411-7897-2021-7-4-85-101>
4. *Гердт Т.Б.* Формирование имиджа региона как показателя эффективности социально-экономической политики субъекта Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб.: Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет; 2010. 19 с.
5. *Бороноев А.О.* Понятие малой родины: определение и содержание. Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2020;3(56):60–66.
6. *Разумовой И.А. (ред.)* Гуманитарные исследования в Кольском научном центре РАН: история и основные направления: коллективная монография. Апатиты: Кольский научный центр; 2023. 515 с.
7. *Винокурова У.А., Яковец Ю.В.* Арктическая циркумполярная цивилизация. Новосибирск: Наука; 2016. 320 с.
8. *Филиппова Д.Н.* Жизнь в Арктике в представлении студентов региональных университетов. Россия: общество, политика, история. Общественные процессы и явления. 2022;2(2):103–114.
9. *Филиппова Д.Н.* К вопросу арктической идентичности студентов университетов Арктики. Общество: социология, психология, педагогика. 2020;6.
10. *Юркова М.В.* Арктический аспект формирования региональной идентичности жителей Архангельской области. Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018;29:163–171. <http://doi.org/10.17223/22220836/29/15>
11. *Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н.* Российская и мировая Арктика: население, экономика, расселение. М.: Политическая энциклопедия; 2022. 215 с.

References

1. *Saburova L.A.* Endless Far North: the boundaries of Arctic identity. Inviolable reserve. 2016;5(109):279–286. (In Russian).
2. *Nazukina M.V.* Structural levels of regional identity in modern Russia. Regionology. 2011;4:13–19. (In Russian).

3. *Pecherkina I.F., Koshkina A.A., Khusyakhmetov R.R.* Territorial identity in social space. Bulletin of Tyumen State University. Socio-economic and Legal Studies. 2021;4(28(7)):85–101. (In Russian). <http://doi.org/10.21684/2411-7897-2021-7-4-85-101>
4. *Gerdt T.B.* Formation of the region's image as an indicator of the effectiveness of socio-economic policy of the subject of the Russian Federation. Abstr. Diss. ... Cand. Sci. (Econ.): 08.00.05. St. Petersburg: St. Petersburg State Engineering and Economic University; 2010. 19 p. (In Russian).
5. *Boronoyev A.O.* Understanding of small nation: definition and content. Society. Environment. Development (Terra Humana). 2020;3(56):60–66. (In Russian).
6. *Razumova I.A. (ed.)* Humanitarian research in the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences: history and main directions: collective monograph. Apatity: Kola Research Center; 2023. 515 p. (In Russian).
7. *Vinokurova U.A., Yakovets Y.V.* Arctic circumpolar civilization. Novosibirsk: Nauka; 2016. 320 p. (In Russian).
8. *Filippova D.N.* Life in the Arctic in the view of students of regional universities. Russia: society, politics, history. Public processes and events. 2022;2(2):103–114. (In Russian).
9. *Filippova D.N.* To the Arctic identity students of Arctic universities. Society: sociology, psychology, pedagogy. 2020;6. (In Russian).
10. *Yurkova M.V.* Arctic aspect of the formation of regional identity of the residents of the Arkhangelsk region. Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art Criticism. 2018;29:163–171. (In Russian). <http://doi.org/10.17223/22220836/29/15>
11. *Fauzer V.V., Smirnov A.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N.* Russian and world Arctic: population, economy, settlement. Moscow: Political Encyclopedia; 2022. 215 p. (In Russian).